

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА II

Вторая мировая война

Проводя параллель с событиями первой половины 17 века, британский премьер-министр Уинстон Черчилль назвал период с 1914 по 1945 год «другой тридцатилетней войной». Таким образом, политик – а вслед за ним и многие историки – подчеркивали непрерывность начавшегося летом 14 года кризиса. В этой интерпретации, проблемы, ввергшие мир в войну в начале века, не были решены ее окончанием; понадобилась еще одна война – вернее новая фаза в «тридцатилетней войне» – чтобы вернуть миру спокойствие.

Эта интерпретация во многом верна; в действительности, проблемы, завещанные первой мировой войной – в первую очередь, проблемы, связанные с положением Германии на Европейском континенте и в мире – внесли серьезнейший вклад в рост глобальной напряженности в межвоенное время. Тем не менее, применяя понятие «другой тридцатилетней войны», мы можем упустить из виду обособленность Второй мировой войны, как события небывалой по масштабу разрушительности. Это было связано с возросшим потенциалом государства в мобилизации и использовании доступных ему людских и технологических ресурсов. Однако, одного потенциала было мало: необходимы были и идеологические лейтмотивы, планы, касавшиеся не просто пересмотра баланса сил на планете, а изменения курса всей человеческой истории. Если в Первой мировой войне еще можно усмотреть элементы, заимствованные из классических геополитических рассуждений, то Вторая мировая война была войной идеологической, т. е. конфликтом, не оставлявшим места для компромисса.

В 20-е и 30-е годы казалось, что либеральная демократия переживает свои последние дни. Им на смену пришли авторитарные режимы, каждый со своей программой по сохранению, восстановлению и увеличению национальной мощи. Среди них по амбициозности планов и по ресурсам, направленных на их реализацию, выделялись Японская империя на Дальнем Востоке и Нацистский Третий Рейх в Европе.

В 1918 году Япония оказалась среди великих держав-победительниц; более того, в отличие от Англии, Франции и Италии, Япония не испытала на себе тягот войны; ее жертвы исчислялись сотнями, а приобретения, хоть и не были обширными, сулили значительные стратегические дивиденды.

Невзирая на это, японскому руководству, полученных малой кровью немецких колоний – Циндао и полинезийских архипелагов – было недостаточно. Над страной дамокловым мечом висел страх углеводородного голода. Великая Депрессия как бы подтверждала обоснованность апокалиптических сценариев, в которой Япония, зависящая от экспорта полезных ископаемых, скатывалась по наклонной вниз в пирамидальной иерархии борющихся за свое место под солнцем наций. Помешать этому могла лишь дальнейшая экспансия – в богатые углем области Китая, а в перспективе – в сторону нефтяных месторождений Юго-Восточной Азии.

Пришедшая к власти после неудачного переворота 1931 года ультранационалистическая коалиция из военных, промышленников и правых интеллектуалов сразу же приступила к реализации имперских планов. В этом же году у Китая была захвачена Маньчжурия, на территории которой было создано марионеточное государство Маньчжоу-го (с бывшим цинским императором Пу И во главе). Это было лишь первым шагом на пути к появлению будущей «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания» – зоны японского политического, культурного, экономического и расового превосходства, прикрытой, как фиговым листком, антиколониальными лозунгами об освобождении Азии от европейцев. Следующим шагом стала начавшаяся в 1937 году полномасштабная война с Китаем. За два года борьбы с националистами Чан Кайши, японская армия, отметившая свое продвижение масштабными разрушениями и массовым убийством гражданского населения, захватила основные города севера и востока Китая. Однако, вопреки сводкам японской пропаганды, до окончательной победы Стране Восходящего Солнца было далеко.

Нацистская Германия также готовилась к радикальному пересмотру мировой системы, правда, до 1938 года, не так открыто, как свой будущий японский партнер. В своей внутренней и внешней политике Гитлер и нацисты руководствовались идеалом расово чистого Германского «социального государства». Сила нации, по мнению идеологов нацизма, зависела от искоренения всех расово чуждых, или просто, «расово неполноценных» элементов. К первым, в первую очередь, принадлежали евреи, бывшие в нацистской расовой интерпретации истории носителями большевизма, капитализма и разлагающего национальное самоощущение

космополитизма. Были и другие враги: коммунисты, социалисты, пацифисты, гомосексуалисты, люди, родившиеся с физическими или ментальными отклонениями, так называемые, «асоциальные типы», цыгане Рома, бездомные. Им не было места в «расовой империи» – Третьем Рейхе. Их нужно было изгнать, заставить иммигрировать, стерилизовать, или же, как это было в случае с особами, признанными нацистскими судами и врачами душевно и телесно неизлечимо больными, подвергнуть эвтаназии – просто уничтожить.

Расширение – или приобретение немцами так называемого жизненного пространства, Lebensraum – общественности нацифицированной Германии представлялось как вопрос жизни и смерти. Немцам нужны были сельскохозяйственные колонии – только не в Африке (это была ошибка Германии Гогенцоллернов), а в самой Европе – а именно, на Украине, Кавказе и Поволжье. Нужны были немцам, по убеждению партийных лидеров, и рабы для обработки земель в будущих колониях; таковыми должны были стать изрядно поредевшие массы, выражаясь языком нацистской пропаганды, «славянских недолюдей». В конце концов, Германии необходимы были и якобы «стратегически оправданные границы» – Уральские горы и Атлантический Океан, обороняемые миллионными армиями, которые и гарантировали бы «тысячелетнее процветание» обновленного немецкого государства.

К приобретению «жизненного пространства» приступить было непросто; во всяком случае, условия Версальского договора сильно ограничивали военные возможности страны. Однако гаранты договора – Франция и Англия – были слишком заняты внутренними делами, чтобы обращать внимание на меры, предпринимаемые Гитлером по сворачиванию Версальской системы. В 1935 году он объявил о восстановлении всеобщей воинской повинности; в 1936 году провел ремилитаризацию Рейнской области. В этом же году, на пару с другим европейским диктатором – грезящим о восстановлении былого римского величия итальянским Дуче Бенито Муссолини – Гитлер оказал поддержку испанскому генералу Франсиско Франко в его борьбе с испанскими республиканцами. Гражданская война, стоявшая испанскому народу сотни тысяч жизней, оканчивается в апреле 1939 года падением республики и установлением очередного авторитарного квази-фашистского режима в Европе.

В 1938 году, ссылаясь на некое «исконное» единство австрийцев и немцев, германские нацисты присоединили Австрию к Рейху; это была первая страна, потерявшая свой суверенитет. За ней последовала очередь Чехословакии, четверть населения которой составляли так называемые «судетские немцы». В решение вопроса вмешались великие державы – Англия с Францией – но не для того, чтобы защитить интересы последней демократии в Центральной Европе, а для того, чтобы принудить чехословацкое правительство к передаче требуемых Гитлером областей. Удовлетворив его притязания, державы таким образом надеялись на умиротворение фюрера. В марте 1939 года, однако, их иллюзиям относительно сговорчивости Гитлера наступил конец; немцы оккупировали то, что осталось от Чехии, отдав часть Словакии своему венгерскому сателлиту.

Путь к войне был открыт. Франция и Англия, на деле увидев (в очередной раз) цену слова Гитлера, предоставили гарантии следующей предполагаемой жертве нацизма – Польше. Гитлер, не верящий в решительность западноевропейских союзников, вторгся 1 августа 1939 года в эту страну. 3 августа Франция и Англия объявили войну Германии. Началась Вторая мировая война.

За две недели до нападения, Гитлер заключил договор о ненападении со своим злейшим врагом – большевиком Сталиным. Известный как пакт Молотова-Риббентропа, Германосоветский договор включал секретный параграф, определявший границу раздела между Рейхом и СССР в Восточной Европе: все земли до Буга вместе с Варшавой должны достаться немцам. Западная Беларусь и Галиция должны стать частью советской зоны влияния.

Все происходило по букве. Лишенная поддержки западноевропейских демократий, Польша была быстро разгромлена Вермахтом; 17 сентября в восточные области Польской Республики вторглись войска РККА; им достались обширные территории и 400 тысяч пленных. Более 20 тысяч из них были польскими офицерами, расстрелянными по приказу Сталина агентами НКВД годом спустя в лесах Смоленщины.

Первые три года война – это время громких триумфов заключивших формальный союз Германии, Италии и Японии – так называемой «Ось Берлин-Рим-Токио». В Европе, за падением Польши последовало германское вторжение в Скандинавию, приведшее к захвату Дании и

Норвегии. 10 мая началась ошеломляющая по своим результатам операция в Западной Европе. За 6 недель боев, германской армии удалось захватить Нидерланды, Бельгию, окружить под Дюнкерком англо-французские войска (последним частью – и чудом – удалось спастись), и заставить Францию, государство с сильнейшей армией на континенте, просить о перемирии. Следствием этого стало падение французской Третьей Республики и разделение Франции на зону германской оккупации и так называемый режим «Виши», возглавляемый героем Верденской битвы 1916 года престарелым маршалом Филиппом Петеном. Планируемое вторжение в Англию закончилось для Гитлера относительной неудачей; немецким истребителям и бомбардировщикам не удалось вывести королевские военно-воздушные силы из строя, а без тотального преимущества в воздухе Гитлер не мог решиться на десант.

В июне 1941 года Гитлер начал реализацию основной части программы по приобретению «жизненного пространства» – вторжение в СССР. Эта, ставшая фатальной, кампания, поначалу протекала по плану: сотни тысяч пленных, огромные оккупированные территории. Вместе с немецкими войсками пришел и террор, направленный на уничтожение евреев и коммунистов, и подчинение воли немецкой сверхрасы миллионов жителей советских республик. Очень быстро эта политика привела к партизанской войне. Красная армия, ободренная патриотическими лозунгами об «отечественной войне», ведомой во имя «правого дела», оборонялась со все возрастающим упорством, заставив Вермахт в 1941 году отступить с большими потерями от ворот Москвы.

Победами немцев в полной мере воспользовались японцы. Им необходимо, как и раньше, было установить контроль над богатыми минеральными ресурсами территориями до того, как западные державы смогут мобилизовать свои, потенциально большие, силы. Первым делом японской императорской армией был оккупирован французский Индокитай. Весной 1941 года Америка установила эмбарго на экспорт топлива в Японию, что привело японское правительство к решению об эскалации конфликта. Во второй половине 1941 года Япония подвергла одновременной атаке британские, голландские и американские владения в Тихоокеанском регионе. Везде им сопутствовала удача: ими были взяты неприступные британские крепости Гонконг и Сингапур, оккупирована вся Индонезия и Филиппины; Американский тихоокеанский флот, внезапно атакованный японскими авианосными группами 7 декабря 1941 года, был значительно ослаблен. 8 декабря США объявила Японии войну, а 11 декабря, движимый чувством союзнического долга Адольф Гитлер объявил войну Америке.

К началу 1942 года страны Оси – Германия, Япония и Италия – контролировали огромную территорию: от Атлантики до Черного и Балтийского морей в Европе, и от Курильских островов до Новой Гвинеи в Тихом Океане. В этом же году начался перелом и волна пошла в обратную сторону.

Переломными в 1942 году стали морское сражение при атолле Мидуэй в Тихом Океане, битва при Эль-Аламейне в Египте и, конечно, эпическая по масштабам Сталинградская битва. Именно этим, задействовавшим более двух миллионов человек, сражением и было положено начало конца нацистского проекта построения расовой колониальной империи.

Почти три года понадобилось союзникам, чтобы, выдавливая войска Оси из занятых территорий, добиться окончательной победы над врагом. В Европе под Курском, затем на Украине и в Белоруссии Советская Армия нанесла Вермахту ряд тяжелых поражений. В июне 1944 года, Англо-Американские войска высадились во Франции, начав наступление на Германию с запада. К весне 45 года Советы и англо-американцы находились от Берлина на приблизительно равном расстоянии; честь взять столицу Рейха выпала Советскому Союзу: 1 мая, после тяжелых боев, Советская армия взяла Рейхстаг, вынудив остатки гарнизона капитулировать. За день до этого покончил с собой Гитлер; 8 мая, оставшееся нацистское руководство подписало акт о безоговорочной капитуляции. В Европе война закончилась.

В Азии Япония была просто раздавлена индустриальной мощью Соединенных Штатов. Страна Восходящего Солнца продолжала сопротивляться, хотя исход войны был ясен уже давно. Флот и авиация в морских сражениях практически были полностью уничтожены. В конце 44 года были освобождены Филиппины и перед американцами встал вопрос вторжения на Японские острова. В августе 1945 года американское правительство приняло решение использовать оружие невиданной разрушительной силы. На два города – Хиросиму и Нагасаки

– были сброшены атомные бомбы, обратившие их в руины. Были ли это мотивированно желанием покончить войной без вторжения в Японию – или же стремлением дать Сталину понять, что Америка владеет ключом к апокалипсису – не понятно. Тем не менее, атомная бомбардировка вместе с Советским вторжением на Сахалин и Манчжурию, заставали самого Императора обратиться к народу с объявлением японской капитуляции. Тем самым, Вторая мировая Война – самый масштабный из всех оставшихся в анналах истории конфликтов – подошла к концу.

Чем же была война для тех, кто ее пережил, и для тех, кто в ней сгинул? Война обошлась миру в 60 миллионов жизней. Из них, только Советский Союз по официальным данным потерял 26 миллионов человек, большинство из них – гражданское население. Германии война обошлась в 8 миллионов человек, что превысило ее потери в предыдущем мировом конфликте в 4 раза. Каждый четвертый житель предвоенной Белоруссии, каждый шестой житель предвоенной Польши, каждый десятый югослав не пережили войну; из пяти миллионов советских военнопленных домой вернулись менее двух.

Эти цифры ошеломляют, но они не могут раскрыть смысла организованного насилия в сравнении с которым эпические битвы на фронтах могли показаться интермедией. Война создала условия и предложила обоснование для дальнейшей трансформации государства во всемогущего монстра-левиафана. Чтобы пережить ее, государству необходимы были все доступные общественные ресурсы; любое сопротивление тотальной мобилизации, пусть и мнимое, моментально каралось самым жестоким образом (при этом, общественное мнение – если о таком можно говорить в контексте тоталитарных государств – поддерживало подобные меры). Японцы, проживавшие в Соединенных Штатах, большая часть из которых являлись гражданами США, были интернированы вглубь страны только из-за своего происхождения. Десятки народов в СССР подверглись частичной или полной депортации в Среднюю Азию и Казахстан по подозрению в сотрудничестве с нацистской Германией; перспектива голодной смерти стояла перед миллионами бенгальцев из-за решения Британии направить имеющиеся запасы пищи на поддержку сражающейся в Бирме армии.

Если для союзников, депортации, голод и смерть являлись средством для достижения конечной цели – победы над врагом, то нацистское государство превратило физическую смерть в самоцель своего существования. Нацисты стремились к тотальному уничтожению евреев, и чем сильнее их били на фронтах, тем активнее работали нацистские фабрики смерти: Освенцим-Биркенау, Треблинка, Майданек, Собибор, Хелмно... Весной 1944 года, т. е. чуть более, чем за год до окончания войны, в одном Освенциме уничтожалось более 10,000 человек в день; за три месяца, еврейская община Венгрии, проживавшая в стране с ранних средних веков, практически без остатка сгинула в газовых камерах – промышленных проводниках «расовой» частоты Третьего Рейха.

Конечно, были примеры и сопротивления такому государству – сопротивления массового и иногда успешного. В одной Польше в 1944 году действовала подпольная Армия Крайова, насчитывавшая более 300 тысяч бойцов; именно она подняла героическое и тщетное восстание в Варшаве в августе 1944 года, результатом которого стало уничтожение целого города – Варшавы. Более успешными были действия югославских партизан, сковавших 15 немецких дивизий и сумевших самостоятельно освободить большую часть страны до прихода туда союзных войск.

Несмотря, однако, на подобные выступления, движение сопротивления нацистам и их союзникам не было в силах изменить ход войны. Тоталитаризм можно было победить лишь тотальным напряжением сил самых мощных государственных машин. Не стоит удивляться, что это напряжение само по себе стало суровым испытанием возможностей государства. Для Великобритании, последней великой европейской державы, такое напряжение оказывается чрезмерным – страна чуть ли не буквально надорвалась, в попытках противостоять нацистской угрозе. «Звездный час» Британской империи стал и ее последним часом.

Войну, поэтому, смогли вынести не державы, а сверхдержавы. На 1945 год только два государства могли обоснованно претендовать на этот статус: США и СССР. Во время войны они были союзниками, при этом, союзниками, поднявшими эффективность кооперации на новый уровень. Их восприятие мира, однако, кажется совершенно полярным: США говорили языком

либеральных свобод, СССР же – социалистической революции. И США и СССР казалось, что его партнер по антигитлеровской коалиции стремится во что бы то ни стало к единоличному контролю над планетой.

Это поставило под вопрос дальнейшее существование советско-американского сотрудничества.